

... Nullum periculum sine periculo vincitur ...

– Нет, я тебя прекрасно поняла – раз не хочешь, то ладно, – разумеется, поняв, что Артём не собирается потакать её желаниям, Таня обиделась, и потому моментально прекратила это обсуждение.

– Знаешь, давай, пожалуй, и правда отложим эту тему на попозже – по крайней мере, пока мы не обеспечим стабильность хотя бы в рамках нашего племени, – Артёму же пришлось с этим лишь смириться.

– Итак, Артём, что ты собираешься делать с сегусиавами? – впрочем, Таня всё же додумалась не смешивать личную жизнь и работу, поэтому, прекратив личную беседу, она просто начала рабочий диалог.

– Полагаю, их подначивают на вооружённое столкновение эдуи. Вероятнее всего, они собираются устроить небольшую войну между своим племенем-клиентом и одним из главных врагов. Таким образом, они, как я думаю, хотят убить двух зайцев одним выстрелом. В первую очередь, естественно, они хотят ослабить племя арвернов, чтобы мы в ближайшем будущем не были угрозой для их доминации в регионе. Возможно, они даже планируют сыграть на наших внутренних противоречиях, чтобы попытаться подвести племя арвернов под их патронаж. Кроме того, они, очевидно, хотят ослабить племя сегусиавов противостоянием с нашим племенем. Ну, а если что-то пойдёт не так, то они просто помашут своей дубинкой, и ослабленному племени арвернов придётся смириться с ничьей. Весьма умно, должен сказать, – и, разумеется, её примеру последовал и Артём.

– Меня не интересует, что они планируют и для чего. Меня интересует, что ты планируешь делать с этим, – впрочем, всё же было бы глупым полагать, что Таня совсем оторвалась от своей личной драмы. Естественно, её злость на Артёма проявлялась и в «рабочей» речи, в то время как её бедному муженьку приходилось это терпеть, чтобы не скатиться до глупых и бесполезных споров.

– Во-первых, моё главное преимущество – тот факт, что они недооценивают силы арвернов, а кроме того – они совершенно точно не ожидают того, что мы для них приготовили... – и, естественно, потому для него были отдушиной моменты, когда он полностью завладевал пространством разговора и мог обратиться к достижениям, к которым он был причастен.

– Мне, конечно, очень приятно, что ты меня притянул в участники своей авантюры, но давай будем честными – заслуга организации баталий лежит целиком на тебе. Я лишь помогал тебе информацией, – собственно, одним из них была организация баталий.

... Небольшое отступление про баталию ...

Одно из главных преимуществ баталии, как построения – это отличный способ организации солдат неодинакового качества. Глубина построения обеспечивала его устойчивость, хотя и обходилась потерей мобильности.

Более того, центр баталии, где обычно располагались наименее вооружённые и обученные солдаты, не участвуя напрямую в битве, создавал дополнительный напор на передние ряды, усиливая, таким образом, натиск всей баталии.

Хотя, всё же стоит отметить, что иногда центр принимал участие в сражении, когда неприятель достигал успеха в пробитии строя, и необходимо было как можно скорее закрыть брешь и восстановить строй.

Однако главное преимущество любого глубокого строя, в частности, средневековой баталии, состоит в том, что, в отличие от того же римского строя, где каждый солдат был примерно одинаково оснащён и обладал примерно одинаковыми навыками, ей нужно было, при примерно равной численности солдат, гораздо меньше хорошо вооружённых и обученных людей.

Это достигалось за счёт того, что именно первая шеренга, которая и принимала на себя главный удар противника, а также осуществляла натиск, составлялась из наиболее обученных и вооружённых воинов, в то время как качество каждой последующей шеренги сильно падало, пока дело не доходило до центра, где располагались худшие солдаты. Из этой особенности прямо следует два не самых очевидных последствия.

Во-первых, это значит, что вам банально нужно меньше денег для снаряжения войска. Как-никак, если первую шеренгу вам всё же придётся вооружить наилучшим образом (а кроме того, вам ещё и придётся платить повышенное жалование солдатам первой шеренги), то уже во второй шеренге вы можете ставить солдат, которые будут обучены и вооружены на порядок хуже тех, что стоят в первой шеренге.

Это может показаться какой-то мелочью, но это преимущество критически важно, когда речь идёт про протогосударственные образования, которые не располагают ресурсами для создания однородных по качеству военных структур, вроде тех же римских легионов. Как раз таки потому, что для баталии нужно банально меньше денег.

Во-вторых, это означает, что вы, обладая разнородной воинской массой, сможете её эффективно распределить, чтобы добиться наилучшего её применения, вместо того, чтобы пытаться превратить из неё единую массу солдат, которых можно было бы считать однородными по качеству. Это, опять же, экономит вам ресурсы, хотя и делает принципиально невозможной организацию именно военной машины.

Это связано с тем, что при таком формировании построения крайне важны навыки офицера, занимающегося, собственно, формированием строя. Он должен отлично знать и понимать, кто и на что годится, потому что от этого зависит вся эффективность построения.

Условный римский легион, в отличие от баталии, лишён этой необходимости – условный Цезарь мог спокойно взять по центуриону из каждой когорты каждого легиона, после поменять их местами, будучи абсолютно уверенным в том, что каждый из них сможет так же эффективно выполнять функции своего предшественника (по крайней мере, он мог ожидать этого от них).

Как вы понимаете, это обеспечивало значительную гибкость управления войском, и было очевидным этапом дальнейшего развития военного искусства. Разумеется, без чего-то подобного же было бы крайне странным претендовать на победу над римлянами.

Впрочем, к счастью, Артёму предстояло противостоять не Риму, а племени сегусиавов, типичное построение которых находилось по отношению к баталии не на следующем этапе развития, а на предыдущем.

Таким образом, всё, что оставалось Артёму – это грамотно воспользоваться этим преимуществом.

... Конец небольшого отступления ...

– В любом случае, мне необходимо кое-что сказать тебе – сегодня я отправляюсь на войну, и мне хотелось бы, чтобы ты осталась здесь, и присмотрела за хозяйством, – ну и, разумеется, наконец-то подошла пора прощения. Враги, естественно, не оставили арвернов в покое, узрев момент их слабости. Поэтому, как не сложно догадаться, Артёму пришлось отправиться на войну. Однако, как бы печально это ни было, в стране всё ещё было беспокойно, и ему было необходимо, чтобы кто-то следил за внутривойсковой ситуацией, пока он рискует всеми верными ему войсками в битве, где на кон поставлено всё.

– То есть, меня брать в поход ты не планируешь? – Впрочем, разве это довод для прекрасной мадам?

– Прости, но нет. Я не могу оставить за собой неприкрытый тыл. Ты – ключевая фигура моего плана. Если ты не присмотришь за ситуацией внутри, то у меня вообще нет шансов. Поэтому я прошу тебя остаться здесь и проконтролировать хозяйство, – тем не менее, Артём всё же попытался убедить свою злобную Таню выполнить то, о чём он просит.

– Можешь не возвращаться без победы, – и, к счастью, она всё же согласилась. Вероятно, всё же ей нельзя отказать в понимании происходящего.

– Так точно, моя госпожа! – собственно, этого только и ждал Артём, и потому, как только он получил необходимое согласие, он моментально покинул свою избранницу. Как не трудно догадаться, сразу же после этого он отправился к своим войскам, окружённый верной гвардией.

... Спустя некоторое время ...

– Мой господин, мы готовы выдвигаться! – внезапно, мы перенеслись прямиком в лагерь Артёма, где уже вовсю готовились к выступлению в поход. Впрочем, давайте всё же обсудим, для начала, численность войска Артёма. Как не трудно догадаться, всё его войско не столь и велико, как может показаться. Вся пехота в количестве 4 тысяч человек была представлена в виде баталии. Первую и частично вторую шеренгу баталии заполнили за счёт тех воинов, что

раньше выступали в дружинах. Естественно, они были крайне недовольны тем, что их принудили сражаться в непривычном строю, но вынуждены были оставить своё мнение при себе, так как полностью зависели от его расположения к ним (в том плане, что он их кормил и одевал за свой счёт). Остальная часть пехоты была представлена ополчением, основная функция которой – поддерживать натиск пехоты. Кавалерия была представлена гораздо богаче – была как многочисленная лёгкая кавалерия (около 800 всадников), набранная непосредственно перед войной, пускай для других целей – для производства террора. Кроме того, была и тяжёлая кавалерия – 300 всадников, вооружённых длинной пикой и кольчугой, а также щитом, мечом и шлемом. Итоговая численность войска составила порядка 5 100 человек, из которых было 1 100 всадников.

– Обоз подготовлен? – впрочем, подошёл другой, не менее важный вопрос, и связан он с обозом. В отличие от римского легиона, где обоз переносился, главным образом, на спинах самих солдат, у Артёма обоз растянулся на длинное расстояние, и находился в центре походной колонны, однако в силу малого размера армии был достаточно компактным.

– Все приготовления завершены, господин. Мы готовы выдвигаться по вашему приказу, – благодаря чему, собственно, и стало возможным столь быстро приготовить войска.

– В таком случае, выдвигаемся! – и, построившись в походную колонну, войска Артёма смело двинулись в сторону границы племени, уже предвкушая разгром противника.

– Так точно! – естественно, и у Артёма в этом не было никаких сомнений. Ему была крайне нужна победа, и он собирался её добыть любыми способами. Способ, он, к слову, выбрал весьма неожиданный – засаду...

<http://tl.rulate.ru/book/70600/1999674>